

НИКОЛАЙ ГАРИН-
МИХАЙЛОВСКИЙ

ДВОРЕЦ ДИМА

Николай Георгиевич Гарин- Михайловский Дворец Дима

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=622115

Труд;

Аннотация

«Лужайка, которая виднелась с балкона из-за деревьев, была усыпана, как бисером, полевыми цветами. Ближе к балкону росли большие деревья, все в листьях, сочных, светло-зелёных. Листья шумели и вершины деревьев гнулись от ветра...»

Содержание

I	4
II	10
III	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Николай Гарин- Михайловский Дворец Дима

*Посвящается тебе, другу детей, моей дорогой
дочери Дюсе.*

I

Лужайка, которая виднелась с балкона из-за деревьев, была усыпана, как бисером, полевыми цветами. Ближе к балкону росли большие деревья, все в листьях, сочных, светло-зелёных. Листья шумели и вершины деревьев гнулись от ветра.

На балконе под навесом ветра не было; грело солнышко и пахло цветами. В кресле около стола сидел маленький мальчик, лет семи, жёлтый и сгорбленный, как старик. Его большая голова, как бы от тяжести, свесилась к нему на грудь, и исподлобья смотрели большие, чёрные глаза мальчика. Взгляд их был жгучий, напряжённый.

Мальчик смотрел на лежавший перед ним красный, прозрачный от солнца тюльпан, на мушек, которые чёрными точками шевелились внутри него, и думал. Он думал о том, что, может быть, это вовсе не тюльпан, а заколдованный за-

мок, а те чёрные мушки – рыцари и дамы: придёт ночь, загорятся огни в замке, оживут рыцари и дамы. Мальчик скопил немного свои уставившиеся в тюльпан глаза и подумал, снисходительно улыбаясь: «а если заглянуть в тюльпан, ничего там, кроме мушек, и нет».

Как шумят деревья, какой сильный ветер: деревья большие, а ветер сильнее, – он гнёт деревья, хоть и не хочется им гнуться. Разве деревьям может хотеться?

Мальчик стал смотреть в небо: в голубом, нежном небе бегут белые облака, – всё тот же ветер, который качает эти деревья, гонит и те облака.

Мальчик закрыл глаза, и ему показалось, что и он качается, что и деревья, и он, и облака несутся куда-то далеко, далеко.

Мальчику стало страшно, и он опять открыл глаза: каким жёлтым всё вдруг стало. Давно уже не приезжал дядя. Дядя так редко бывает. Он больше всех дядю любит. Мама говорит, что когда у дяди кончатся дела, то он не будет тогда уезжать; тогда он всегда, всегда будет с дядей. Ах, если б дядя приехал!

И вдруг дядя приехал. Он вошёл с мамой и сказал:

– Здравствуй, Дим.

– Дядя! – крикнул Дим и бросился к нему.

О, какое счастье! Такое счастье, как будто Диму подарили что-то такое хорошее, с чем никогда бы он не расстался, всегда держал в руках.

Большие глаза его горели, как чёрные алмазы, как горит солнце из-под нависшей уже чёрной, страшной тучи, а маленькое сердце так сильно билось, как будто торопилось поскорее отсчитать побольше ударов: сильных, ярких, больших.

– Пойдём в сад, дядя, – сказал Дим.

– А ты не устанешь?

Он устанет?!

Дим за руку с дядей спустился с лестницы и пошёл по дорожкам сада.

В саду немного сыро, но солнце горячо греет, ароматно пахнет тополем, пахнет распаренной травой, где-то в листьях звонко щёлкает какая-то птичка.

Как хорошо, только кружится голова, и Дим просительно говорит:

– Не так скоро, дядя.

– Прости, мой мальчик, – хочешь, сядем на скамейку?

– Хочу, – говорит Дим.

И они садятся на скамейку. Вот теперь хорошо. Дим смотрит на дядю, и лицо его опять выражает радость и ему хочется поскорее рассказать что-то дяде, но от радости он всё забыл и напряжённо старается вспомнить.

– Знаешь, дядя... – тихо начинает Дим. – Я люблю спать, когда в другой комнате горит свечка. А если свечка потухнет, я так боюсь...

Дим оборвался, потонув в тяжёлых ощущениях ночного

страха.

– Чего же ты боишься? – ласково обнял его дядя.

– И сам не знаю.

Мальчик пожал плечами.

– Привидений, может быть, боишься?

– Ну, привидений?

И мальчик, оттопырив губки, скосив весело глаза, уставился перед собой: кто верит в привидения.

– Я, знаешь, – заговорил опять Дим, – сижу сегодня, дядя, смотрю на тюльпан и думаю: может это не тюльпан, а дворец, в нём живут рыцари, дамы... Отчего мне это показалось?

– Ты, вероятно, читал какую-нибудь сказку про рыцарей и дам?

– Нет... Ах, да, читал... Мама мне читала давно, давно мне мама читала про цветочную фею: я, верно, и вспомнил, и всё перемешалось в моей голове.

И Дим, облокотившись на колени, снисходительно кивал головой.

– А ты знаешь, Димочка, – сказал дядя, – ведь сегодня приедут к нам целых три доктора лечить тебя.

– Они узнали, что я заболел, и приедут? Они позволят мне бегать? они добрые?

Ах, как всё хорошо. И лучше всего то, что дядя с ним. Ах, какой секрет знает Дим. Но он его никогда не скажет дяде. Он, как скряга, прячет его в своей душе. Егор ему его сказал: он похож на дядю. Неужели похож и будет такой же, как

дядя, с густыми волосами, маленькой бородкой, большими задумчивыми глазами? Какое счастье, что он похож как раз на того, кого больше всех любит. Только отчего дядя всегда такой грустный?

А отчего вдруг что-то как будто остановилось в груди у Дима, и дядя так испуганно смотрит на него?!

А Дим сидит бледный, неподвижный, без дыхания, с широко раскрытыми глазами.

В это время подошла мама, и испуганно замерли – и мама, и дядя.

И так стихло кругом, как будто на мгновение в этот зелёный уголок вдруг заглянуло страшное лицо смерти, и все увидели его.

Мальчик, наконец, тяжело вздохнул и тихо сказал:

– Я устал, дядя...

– Хочешь, Дим, милый... я тебя отнесу в кроватку?

Дим кивнул головой, и дядя, осторожно подняв, понёс его в спальню.

Там он положил Дима на кровать и сам сел возле него.

– Мне показалось, – сказал Дим, – что я куда-то вдруг провалился... А я никуда не проваливался.

Дим держал руку дяди, смотрел на него и думал, какое счастье, что дядя с ним. И мама с ним, но мама всегда с ним, а дядя так редко бывает, что кажется ему, что и теперь всё это только во сне: вот сейчас он проснётся и не будет больше дяди, – будет тёмная ночь, и свечка в другой комнате потух-

нет, и так страшно ему станет.

Приехали доктора, осмотрели Дима, выстукали и повторили то, что уже все знали, – что у Дима порок сердца. В детстве иногда это и проходит: не надо бегать, не надо волноваться, надо принимать лекарства.

II

Уехали доктора, уехал дядя, и опять Дим сидел на балконе и думал о дяде.

«Ах, – думал Дим, – если бы у меня были братья или сёстры. Как бы я любил их!»

А вдруг и у него будут когда-нибудь они? Вдруг выйдут из-за деревьев, подойдут к нему и скажут:

– Мы твои братья и сёстры.

И они обнимут Дима, и так хорошо ему будет, и никогда больше он не разлучится с ними.

И вот раз, когда так думал Дим, вдруг в саду из-за деревьев показалась маленькая девочка в светлом платице, с светлыми, как лён, волосами.

Она тоже увидела Дима и остановилась удивлённая.

Потом она подошла ближе и спросила Дима:

– Ты леший?

Дим сам испугался было и не знал, что подумать, – он уже подумал даже, не дочь ли уж она какой-нибудь волшебницы, но когда девочка заговорила, он улыбнулся и спокойно сказал:

– Нет, я Дим. А ты кто?

– Я Наташа... Нет, а ты леший: в чужом саду всегда сидит леший.

– Это в том саду, – серьёзно сказал Дим и показал рукой

на соседний сад.

– А у тебя есть папа и мама? – спросила Наташа.

– У меня только мама.

– А у меня и мама, и папа, и дяди, и тётки... А братики и сестрички у тебя есть?

– Нет.

Наташа ближе подошла и сказала:

– И у меня нет... У меня есть двоюродные... А у тебя есть?

– Нет.

Наташа ещё ближе подошла и грустно спросила:

– Ты совсем бедный?

– Отчего? – спросил Дим.

Наташа подумала и сказала:

– Ты сиди здесь, а я пойду к маме.

И Наташа важно ушла назад.

А Дим долго не мог придти в себя от удивления и радости. Наташа была совсем похожа на ангелов, каких Дим видал на картинах: голубые, как кусочек неба, глаза, вьющиеся светлые волосы. А может быть, у неё и крылья есть? Маленькие крылья сзади? На ней был надет беленький с кружевами фартучек и сзади на плечах, в том месте, где всегда растут крылья, этот фартучек, кажется, немного даже отдувался так, как будто под ним и были крылья. В следующий раз, как придёт Наташа, Дим непременно так, совсем незаметно, заглянет и увидит, есть ли у Наташи крылья.

Наташа пришла на другой день; на этот раз поднялась по лестнице на балкон, села на верхнюю ступеньку и сказала:

– Вот я и пришла.

Потом Наташа спросила:

– Зачем ты всё сидишь? Будем бегать...

– Я не могу бегать, – мне можно только ходить, – я хожу с Егором каждый день, знаешь, где большая аллея?

– А я могу бегать... Я могу бегать, качаться на качели и я не хочу больше с тобой сидеть.

Наташа встала и быстро пошла к себе домой. Пройдя несколько шагов, она крикнула:

– Я не люблю мальчиков, которые не могут бегать!

Но скоро она опять пришла, подошла вплоть к Диму, долго смотрела в его обрадованные глаза и строго сказала:

– Может, ты хочешь, чтобы я ушла?

– Нет, я очень рад, что ты пришла.

– У тебя какая кровать, с решётками? У меня с решётками. А когда я вырасту большая, я буду писать стихи и книги, как дядя Коля... Зачем ты так сидишь, как горбатый? Если ты будешь так сидеть, я от тебя уйду.

Наташа строго и медленно погрозила Диму пальчиком и опять заговорила:

– А сегодня один дядя пальчик в нос засунул; я говорю ему: «а мама сказала, что не надо пальчика в нос класть», а мама меня в угол поставила, и я плакала, потому что я гадкая девочка... Ты опять горбишься, Дим, я тебе всё говорю, а ты

меня всё не слушаешься? Ну, я уйду.

Дим рассмеялся и сказал:

– Ну, я больше не буду.

– Ну, смотри... И ты тоже не играйся с мальчиками, которые грязные. Их папа и мама мужики, они всегда пьяные и так кричат: а-а! и растрёпывают свои волосы. У них нет духов и кареты нет: они на козлах ездят. А теперь я пойду, а ты сиди здесь... Сиди!

Наташа строго погрозила пальчиком Диму.

Так Наташа познакомилась с Димом и каждый день по несколько раз приходила к нему.

III

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.